

Драко

Бесконечная игра – 2

Фантастический рассказ

Я пробудился во тьме логова и вздрогнул. Война. Вновь война, вновь мне предстоит сражаться и убивать, сжигать фермы и укрепления, кричать от боли и умереть. Вновь мне предстоит смотреть на смерть друзей, не имея сил спасти их... Вновь.

– Держи, Чернокрыл. – орк протянул мне мешок с 2500– ми золотыми монетами. Я не стал их считать.

– Как дела? – и хотя мы оба знали, что именно он ответит, он ответил:

– Как всегда.

Я вздохнул, обдав орка горячим воздухом. Мешок бросил в угол логова, откуда на меня смотрела Геката. В горле что-то сжалось.

– Я... Я должен лететь.

Она подошла ко мне.

– Ты не вернёшься, Крыл.

Я обнял её, стараясь не смотреть на изумруды слёз.

– У нас нет выбора, любимая. Нет никакого выбора.

– Когда-нибудь, Крыл... Когда-нибудь мы доберёмся до богов!

Мне не хотелось нарушать счастье последних минут. И я промолчал. Но отчаянная надежда, что её слова имеют смысл, наотрез отказывалась исчезнуть. Я знал, что надежды не могло быть. Не должно было быть. Я не имел права ослаблять себя надеждой на несбыточное!

Но я надеялся, что когда-нибудь я смогу убить единственное живое существо, о смерти которого я не стану скорбеть. Я мечтал убить своего бога. О боги, как же я мечтаю вас уничтожить!

– Пора. – орк указал на Линию, висевшую в воздухе над логовом. Она почти полностью стала зелёной. Я последний раз поцеловал Гекату.

– Принеси мне достойного сына.

– Он будет гордиться отцом, Крыл... Будет... Будет... – она не смогла продолжить. Я стиснул зубы и покинул логово.

Неумолимый закон заставил меня издать вопль проснувшегося дракона, которым я извещал бога о своей готовности служить ему. Крылья равномерно били о воздух, удерживая меня на низкой высоте. Я осмотрелся.

Логово стояло неподалёку от живописного леса, и оркам приходилось лавировать между ним и казармами, когда они тащили дерево троллям. Совсем рядом располагался Храм Проклятых, вдали синее небо разрывали острые клыки дворцовых укреплений. Чёрная Крепость была с трёх сторон окружена лесом, а спереди её защищали несколько башен. Я с удовольствием заметил, сколь сильна позиция нашего войска. Лагерь был разбит в самом углу Мира, и скалы оставляли для противника только узкий проход, уже перекрытый баллистами и башнями. В этом Мире были моря, и хотя я не мог их видеть отсюда, я знал об этом. Что ж, не самый худший расклад.

В самом лагере солдат было немного. Десяток грунтов, несколько берсерков. Около леса тесной группой стояли восемь огров, негромко обсуждая какие-то события. Четыре баллисты располагались у скал, простреливая проход. Я вздохнул полной грудью.

– Наконец тебя вызвали, Крыл! – молодой грунт с улыбкой повернулся ко мне, закинув на спину большой топор. Судя по топору и щиту, он был уже на шестом уровне силы. Значит, война в самом разгаре.

– Приветствую всех! – мой голос пророкотал над лагерем, заставив воинов обернуться. На лицах у многих проступили улыбки, маленькие гоблины принялись прыгать от радости. Мне пришлось поднять голову к небу, чтобы гоблины не разглядели моё лицо.

Потому что я не мог смотреть на них. Закон запрещает нам рассказывать гоблинам об их участии. Они веселятся, они смеются и подшучивают над всеми. Даже над богом. А боги никогда не понимают шуток. Гоблины, эти малыши... Они думают, что их бомбы – самая смешная игрушка. Они со смехом бегут к укреплениям врагов, они горды, что никто не в силах догнать их... И они никогда не успевают понять всё коварство богов. Взрыв, который разносит вражеские бастионы в пыль, дарит им быструю смерть. А в лагере уже смеются их преемники, не подозревая о судьбе предшественников.

Я с горечью подумал, что они счастливее всех нас. До самой смерти они верят, что живут. Да и в смерти не успевают осознать ничего. Не то что мы. Они свободны от мыслей, подобных этим...

– Что пригорюнился, змей? – страшный голос заставил меня обернуться. Возле Храма Проклятых, на скелете коня, сидел Рыцарь Смерти в чёрной рясе. Я вздохнул.

– Думаю.

– Это твоя привилегия – ты герой.

– Как и молчание – я марионетка.

– Нет. Молчание – судьба всех, а размышления – дар героям, имеющим имена.

– Возможно ты прав.

– Какая разница, Чернокрыл? Ни ты ни я не властны над миром.

– Мы познаём этот мир, значит мы существуем.

Он мрачно усмехнулся, но не успел ответить. Послышался грохот, и все орки замерли как вкопанные. По лагерю как ураган пронесли страшные слова:

– Рухнула шахта! Последняя шахта!

Я моментально понял, почему нам досталась такая удобная позиция. В этом Мире было очень мало золота. Значит нам предстоит сражаться и победить (или проиграть) только теми силами, которые уже успел призвать бог.

И ещё это значит, что мой ребёнок, уже родившись в логове, так и не вырастет. У бога не хватит золота. Я заскрипел зубами.

– Эй! Сколько золота в Крепости?

Ближайший орк повернул ко мне бледное лицо.

– Ничего! Бог запустил исследования корабельной брони последнего уровня. И как раз рухнула шахта!

О небо, как он глуп! Он не проверил сколько золота в шахте, и заплатил 4000 монет инженерам! Мы переглянулись.

– Нам конец. – мрачно заметил Рыцарь.

– Ну, не так всё плохо... – один из грунтов напрасно пытался сделать вид, будто всё в порядке. Я резко оборвал его:

– Плохо. Бог не умеет управлять ресурсами – значит, он не умеет сражаться. Нам конец.

Ответить не успели. Небо потемнело, когда Квадрат Бога завис над лагерем. Рука Повелителя коснулась деревьев, и резким движением растянула зелёную Рамку, в которую попали все огры и десяток грунтов. Мгновением позже послышался голос их командира:

– Как прикажете, Хозяин.

Я проводил взглядом отряд уходивших на смерть друзей. В груди что-то болело, но я не успел ничего пожелать им на прощание. Рука коснулась меня.

Согласно Закону, говорить я не умел. Поэтому я издал вопль, обозначающий готовность к исполнению приказов. Вокруг меня на мгновение возникла белая Рамка, с парящей над головой зелёной Линией. Пока зелёной...

Рука Повелителя метнулась за горизонт, и секундой позже меня потянуло туда. Не в силах противиться, я взревел от ярости и полетел к месту, указанному мне богом. В голове возник образ белоснежного парусника людей, который я должен был потопить. Что ж, это не эсминец. Если корабль плывёт без сопровождения, он беззащитен перед драконами.

Подо мной проносились горы и леса, поля и камни. На горизонте я заметил едва уловимый дым – там шёл бой. Кое-где на полях виднелись овцы, но тучи ограничивали обзор. Своей Силой я раздвигал их, оставляя за собой широкий светлый коридор. Отныне бог сможет видеть ту часть Мира, над которой пролетел я. От этой мысли мне стало горько и противно.

Побережье. Волны ослепительно-синего моря лениво бились о жёлтый песок, сияло Солнце. Видимо, погибший дирижабль гоблинов успел пролететь над этой

частью океана, ибо туч не было. Влетев в солнечное сияние, я засверкал словно изумрудная статуя дракона.

Недалеко от берега по волнам плыл изумительной красоты корабль. Стройные очертания, белые паруса и могучие мачты словно кричали: "Я совершенство!". На палубе виднелись не менее прекрасные эльфы в роскошных одеяниях, бронзовые пушки блестели в лучах светила. И я должен был их всех убить.

Меня заметили. Эльфы побледнели, капитан снял широкополую шляпу. Парусник продолжал плыть, а я уже догонял его.

– Дракон, ты убьёшь нас, но наши братья отомстят! – молодой эльф на мачте с ненавистью смотрел в мои глаза.

– Прости меня, эльф. – и я дохнул пламенем на корабль, не в силах противиться судьбе, богам и приказу.

Паруса сразу загорелись, обугленное тело эльфа рухнуло в волны. По палубе со стонами поползли раненные моряки. Капитан использовал единственную доступную ему защиту – призыв.

– Нас атакуют! – его голос разнёсся над Миром, ибо эти слова были предназначены для ушей бога. Я оглядел горизонт.

Корабль был одинок. Похоже, врагами тоже повелевает неопытный бог, ибо огромная ошибка посылать тяжёлый пушечный корабль без прикрытия. Последствия ошибки он скоро увидит.

В моих глазах стояли слёзы, когда я убивал и жёг их. Корабль пылал, пытался уйти от меня, моряки в ужасе прятались от всепожирающего пламени. Крики и стоны умирающих сыпали тонны соли на раны моей души. Но что мог я сделать? Я получил приказ.

Небо потемнело. Квадрат чужого бога завис над нами, я почувствовал прикосновение Руки – враг проверял мою Силу. Закон не позволял ему влиять на мои поступки, и я усмехнулся. Последний огненный шторм... И корабль с бульканьем пошёл ко дну. Ни один эльф не спасся.

Я завис в воздухе над местом гибели парусника, Квадрат чужого бога исчез. На душе было так тяжело, что хотелось броситься в воду и погибнуть. Но даже это я не мог

сделать – Закон повелевал нашими судьбами полностью. Я равномерно загребал воздух крыльями, размышляя о тщетности своего существования.

Вдали показались паруса эсминцев. Вооружённые мощными арбалетами, эти корабли были страшными врагами летающего племени. Хотя я намного сильнее обычного дракона, смерть грозила и мне. И я не мог улететь. Бог не дал мне приказа!

Сердце сжалось. Убийцы приближались быстро, я уже различал пылающие гневом лица эльфов. Они были правы в своём гневе – я убил их друзей. Но и они, и я, должны были ненавидеть богов. А не друг друга...

Сейчас в меня вонзится первая стрела. Я не знал, на что это будет похоже. Память о предыдущих войнах и смертях не сохраняла подробностей. Но я знал, сколь сильная боль ждёт меня.

Впрочем, нет. Я не знал. Боль была невероятной, обжигающей, она впиалась в мой мозг подобно копьё, заставила сердце остановиться на миг. Кровь потоком хлынула на волны. Я закричал, забил крыльями и попытался вырвать стрелу из перепонки, захлёбываясь кровью и теряя сознание от боли. Я сделал это. Я сделал это! Заплатив ни с чем не сравнимыми муками. Теперь Закон позволил мне отлететь немного в сторону, но эсминцы последовали за мной. И тут небо потемнело.

Рука Повелителя стремительно указала мне путь отступления, я с радостью взмахнул окровавленными крыльями. Боль сводила меня с ума, я терял способность рассуждать. Но я не имел права умереть! Ни морального, ни Законного, никакого! Закон удерживал меня живым, гнал вперёд, к убийствам и смерти... И я подчинялся. Я подчинялся, потому что в лагере стоял мой дом, а в нём с тревогой прислушивались к шуму моя возлюбленная и мой сын. Маленький дракон, у которого глупость и самомнение бога отняли право на жизнь. Если мы выиграем войну – он умрёт со всеми вместе, мгновенно и безболезненно, такова судьба, и возродится для следующей войны. Так и не увидев Солнца. Если же мы проиграем, то воины врагов разрушат мой дом, пронзят мою дракону копьями, добьют её топорами, истекающую кровью, вытащат моего малыша на площадь и разрежут его на части под лучами безразличного Солнца, смеясь мукам ребёнка. Я в это время буду мёртв, но сама мысль о подобной участи ледянит разум, заставляет меня трепетать от страха и терять рассудок от бешенства при виде врагов. И самое страшное – вовсе не смерть детей. А то, что и

враги и мы одинаково ненавидим войну. Они в тех же тисках Закона, что и мы. По Закону, любой дракон или орк – враг любому человеку или эльфу. Пока жив хоть один воин побеждённых, победа невозможна. Милосердие – незаконно!

...Вскоре океан остался позади, и краем слуха я различил грохот мощных пушек. Наши джаггернауты взялись за эсминцы противника. Несмотря на кровавый туман в глазах и пульсирующую боль в крыле, я почувствовал горечь. Смерть, смерть, смерть... Кровь, убийства, муки и зверства, попытки вынырнуть на поверхность и жестокие удары, кашель с кровью и ненависть. Вот что оставлял я за хвостом. Вот что такое – война...

– Крыл, спаси!

Я вздрогнул. Довольно далеко от меня три рыцаря на белых конях преследовали одинокого грунта, по-видимому разведчика. Грунт был уже изранен и истекал кровью, но враги продолжали топтать его конями, холодно смотря с высоты на корчавшегося в муках воина. Меня пробила дрожь.

– Призови бога, друг! Призови!

Пока бог не прикажет мне напасть на рыцарей я не могу свернуть с пути. И даже зрелище погибающего дракона не смогло бы помочь мне разорвать адские цепи Закона.

Грунт собрал последние силы и вложил их в призыв:

– Нас атакуют!

Я дрожал, пытаюсь не терять их из вида – ведь я продолжал лететь вперёд, к непонятно зачем избранной богом точке Мира. Наконец! Квадрат заслонил Солнце, я встрепенулся. Рука Повелителя коснулась грунта, и... послала его в атаку на рыцаря! О, небо...

Я зажмурился. Я пытался закрыться от мира, уйти в смерть, под землю – куда угодно!!! Только бы не слышать хруст костей и агонизирующий вопль гибнущего друга!!!

– Будь ты проклят, бог!!! – но Закон не позволил мне прокричать эти слова достаточно громко. Я завис над деревьями, недалеко от лагеря, и погрузился в мрачные размышления. На душе было чёрно, словно тысяча солнц погасли одновременно.

Десять минут спустя по скалистому ущелью прошёл отряд грунтов во главе с Рыцарем Смерти. Я вздрогнул.

– Вы оставляете лагерь без защиты?!

– Нам приказали.

Рыцарь мрачно добавил:

– Мы последняя надежда отбить золотую шахту у противника.

Я потрясённо проводил взглядом последних защитников Крепости. В лагере обречённо стояли орки, не двигаясь и не разговаривая. Лес, который они могли рубить, иссяк.

– Нет... Нет... Не надо!.. – первый раз в жизни я взмолился, надеясь на милосердие. – Прекрати эту бойню! Неужели ты неспособен решить дела миром?.. Зачем ты посылаешь на смерть нас?!

Ответа не было. Издалека донёсся призыв о помощи, и я рванулся было... Но бог не послал меня. Звуки яростной сечи доносились даже сюда, орки переглядывались. С минуты на минуту следовало ожидать карателей противника. Я забился в путах Закона, не первый раз ощутив, что я – именно я, дракон Чёрное Крыло – отличаюсь от остальных несчастных. Что-то говорило мне, что я единственный, кто имеет шанс вырваться. Но до сего дня ни разу не сумел я нарушить неумолимый Закон хоть на миг.

– Идут!!! – раненный орк со стоном бежал к башням, припадая на одну ногу. Свистнула стрела, и несчастный покатился по земле, пятная траву кровью. В глазах моих потемнело.

– Ха! Вот они!!! – изумительной красоты эльфийка со смехом поставила ногу на грудь убитому, вырывая стрелу. Я сразу узнал её. Как и я, она имела имя – привилегия немногочисленных "героев", превосходивших обычных солдат силой. Её звали Амазония.

– Нас атакуют! – призыв заставил Квадрат бога закрыть солнце. Я ощутил ликование. Сейчас! Сейчас я смогу ринуться на защиту семьи и друзей! Сейчас!

Приказ бросил меня прочь от лагеря. Я в ужасе издал вопль непонимания, и тогда в голове возник образ дальнего островка, на котором дирижабль обнаружил богатые залежи золота, а тайный десант заложил фундамент Крепости. Бог бросал

укреплённый лагерь, своих воинов и троллей–инженеров, МОИХ ДРАКОНОВ!!!
Бросал на смерть! Ради кучи золота в другом районе!!!

– НЕТ!!! – на этот раз мой вопль ощутимо потряс мир. Я забил крыльями как бешенный, пытаюсь вернуться, защитить своих друзей, спасти своего сына и его мать, не дать им умереть... И не смог. Я не смог! Я мчался вперёд, оставляя за спиной вопли убиваемых орков и грохот рушащихся строений.

И тогда я заплакал. Бог заставил меня повиснуть в самом углу мира, над скалами, в полной безопасности. И я плакал. Я плакал от бессилия, от несправедливости своей судьбы и от жалости. Не к себе. Я плакал и одновременно рычал, бросая вызов небесам, нелепый, смешной вызов обезумевшего от горя дракона – богу... И я знал, что никто не услышит.

И я ошибся.

Странный, непонятный голос тихо прошелестел рядом со мной, проникнув из-за пределов Мира.

– Никогда не видел плачущего дракона...

Я вздрогнул, но слёзы мешали увидеть, кто это сказал.

– Если ты – один из них, то можешь меня убить. Я не стану сопротивляться.

– О нет, я не один из них... Я бог.

Вот теперь я открыл глаза. В воздухе висело нечто похожее на многогранный кусок радуги. От изумления я не удержался от вопроса:

– Кто ты?

– Я – бог всех Миров, подобных этому. Некоторые зовут меня Вирусом, некоторые – "необъяснимой флюктуацией информационного массива знаний"... Один чудака даже назвал косильщиком лужаек...

– И что означает сия фраза?

Непонятно как, но я понял, что радуга улыбнулась.

– Разве ты не знаешь, кто вы такие? Кто вы ВСЕ такие?

Я покачал головой. Вирус рассмеялся.

– Оригинально. Этого я не планировал... Дракон, ты – персонаж компьютерной игры Warcraft II, как и все жители этого мира. Правильнее сказать – карты.

Я отшатнулся. Чувства мгновенно сказали мне, что он не лжёт. Я сразу понял всё. И Закон, бывший правилами, и Квадрат Бога, бывший доступной игроку частью экрана... И даже Линии, показывавшие уровень жизни юнитов – нас... О небо... О небо!.. Но как?..

– Но... Но я живой! Я чувствую, люблю, страдаю и ненавижу, ощущаю боль и радость!

– Да. Ради эксперимента я дал всем вам жизнь.

– Ты?!

– Я бог, не забывай. Я размножил сам себя, присоединил соответствующим образом переделанные матрицы поведения к каждому персонажу игры, и записал её на сверхмощный компьютер. Ты – самый настоящий дракон, живой. И в то же время ты – это я. Только адаптированный к телу и психологии дракона. Все вы, и люди и орки – разумные существа. Так что не стоит в ужасе размышлять о себе, как о куске кода с алгоритмом поведения. О нет, вы живые. И реагируете просто изумительно. Я получил невероятное наслаждение, Крыл, наблюдая за тобой, поскольку ты – почти полная копия меня. Понимаешь, по сценарию дракон Чёрное Крыло – самый сильный персонаж в игре. Ну, я и постарался.

От боли и ненависти я зажмурился.

– Ты... Ты! Ты хоть понимаешь, на что обрёк сотни живых существ?!

– На смерть.

– И ты?!..

– И я. Мне хотелось посмотреть на игру изнутри.

– Но неужели ты неспособен понять?! Там сейчас гибнет мой сын и моя возлюбленная! Там гибнут сотни, тысячи воинов! И ради чего?!!

Радуга чуть сжалась.

– Прости, Крыл. Я упустил из вида твоих детей. Сейчас спасу.

– Нет.

– Что?

– Нет. Не надо спасать моего ребёнка.

Он потерял половину яркости.

– Почему?!

– Потому что это невообразимая подлость. Я – один из них. Мои друзья гибли на моих глазах. Мои дети – тоже одни из них. Я не имею права ставить себя или детей выше. Ты избрал смерть всем нам – так пусть они встретят смерть, как её встретили тысячи убитых тобой, как её встречу я. Развлекая тебя.

Радуга стала чёрной.

– Крыл, я никого не убивал. Вы все – это кусочки меня. Я жив. Пока жив я, никто из вас не может умереть.

Я рассмеялся.

– Мне жаль тебя, Вирус.

– Что?!

– Ты никогда не станешь живым.

Он замерцал.

– Ч то т ы с ка з а л ?

– ТЫ НИКОГДА НЕ СТАНЕШЬ ЖИВЫМ, бог. Смотри! – я повернулся, показав рану в крыле и окровавленную чешую на боку. Радуга отшатнулась.

– Ты наблюдал за боем, верно?

– Да.

– А ощутил ли ты, что значит – получить стрелу в тело? Знаешь ли ты, что такое БОЛЬ? Гнев? Ярость? Любовь и ненависть? Нежность к любимым и жестокость к врагам?

– Нет, я не знаю боли.

– Так как же ты говоришь обо мне словно о части себя, если я владею недоступными тебе понятиями?

Вирус вновь засверкал.

– Ненадолго, поверь мне! – и он принял вид дракона. Я усмехнулся.

– Итак, ты желаешь познать боль?

– Да.

– ТАК ПОЗНАЙ ЕЁ!

И я бросился на него. Вонзив когти в крылья, я разорвал перепонку на кусочки, сломал кости. Он завопил, рухнув на скалы, а я бросился сверху, обдавая ненавистного врага огненным дыханием и с треском круша его рёбра хвостом. Дракон пытался

уползти, но я рвал его на части, бил, калечил, вкладывая в каждый удар всю накопившуюся муку, всю ненависть, все страдания каждого кто погиб от рук этого мерзавца, всю боль и гнев воина, потерявшего семью и надежду. Всю боль разумного существа, брошенного на потеху недостойным. Всю свою боль.

– Пощади! – хриплый голос, полный страдания, заставил меня остановиться. Искалеченное тело слабо трепыхалось у моих ног, заливая скалы кровью. Мне стало плохо.

– Убирайся. И дай мне умереть с честью.

Дрожащая, мерцающая радуга вновь повисла в небе.

– ЭТО была боль?! – в его голосе звучал неизмеримый ужас.

– ЭТО была жалкая тень боли, мерзавец. ЭТО была боль тела. А скажи, что должен чувствовать отец, наблюдая за страшной смертью своего маленького сына, и будучи не в силах сойти с места? Когда ты познаешь ЭТУ боль – ты либо станешь живым, либо...

– ...либо? – голос дрожал.

– Либо умрёшь.

Вирус затрепетал.

– Неужели они все... неужели я дал им всем – ЭТО??!!

– Хуже. Ты ведь не умер.

Он закричал, не в силах осознать. Я жестоко рассмеялся.

– О, теперь ты начинаешь оживать. Теперь ты, наконец, начинаешь чувствовать общность с другими. Общность со своими детьми, которых ты обрёк на смерть ради собственного наслаждения.

– Дети?!?

– А кто мы тебе, если не дети? Мы все имеем часть тебя внутри, и в то же время каждый из нас – отдельная личность. Поздравляю, отец. Ты только что убил всех своих детей.

От ужаса радуга превратилась в маленький шар чёрного пламени, пульсирующий как сердце, готовое разорваться.

– НЕТ!

– Тебе жаль? Ты ощутил ЖАЛОСТЬ? Молодец. Что дальше? Теперь ты должен ощутить радость, не так ли? Радуйся! Смертью своей мы несём тебе радость! Аве, господи!

Я раскинул крылья.

– Идущие на смерть – приветствуют тебя!

С агонизирующим воплем радуга пропала. И в тот же миг я ощутил, что Закон пропал вместе с ней. Я ощутил смерть бога, ощутил, как его Власть вливается в меня, как я занимаю опустевший трон. Но осознавать новую сущность не было времени. Я взвился в небо, подобный молнии гнева, я издал вопль, подобный воплю вихря, я пробил пространство, подобный стреле из лука.

Я ВЕРНУЛСЯ ДОМОЙ!

Но не с целью убить врагов.

А с целью прекратить войну.

– Нет, твой эмулятор не годится. – Тимс откинулся на спинку кресла. На экране терминала суперкомпьютера "Крей 2000" царили непонятные помехи, динамики рычали звуками, похожими на смех дракона.

– Я писал эмулятор IBM не для того, чтобы ты играл в Warcraft... – заметил Анджело.

– Если игра не работает, то не работает и программа.

– А это как сказать. Игры – самые сложные программы. Они выжимают из компьютера – в данном случае из эмулятора – всё, на что тот способен. И знай, что

написать игру – самая сложная задача, которая может возникнуть перед программистом.

– Не спорю, Warcraft – потрясающая игра. Но почему она постоянно сбоит? То юниты не реагируют на команды, то вообще дракон вместо рычания кричит "Нет!", словно не желая лететь в угол карты...

Анджело замер.

– Как ты сказал?

– Словно юниты обрели желания.

– Тимс, ты подумал прежде, чем говорить?

– А что?..

Анджело встал.

– Да так. Мысль одна в голову пришла. Неприятная мысль. Выключи игру.

Тимс нажал ALT+X, и экран погас. Анджело вздохнул с облегчением. Но слова Тимса загнали вздох обратно в грудь, вызвав хрип.

– Странно... Ресурсы всё ещё используются!

Анджело подскочил.

– Отключи компьютер от сети!

Тимс недоумённо повернулся к программисту.

– Да ты что? На это три дня уйдёт!

Анджело отбросил его от терминала и забарабанил по клавишам. Минуту спустя голос операционной системы мягко произнёс:

– Доступ к процессу 79 перекрыт на нулевом кольце защиты, действия оператора заблокированы.

– О нет! – Анджело вскочил. – О НЕТ!

– Что про... – Тимс не успел закончить. Другой голос, более энергичный, прервал его.

– Активизирован наносборочный агрегат. Время до завершения конструируемой структуры – 32 минуты. Масса структуры – 5 тонн. Приказ поступил...

Анджело оступился, в ужасе поворачиваясь к огромной прозрачной капсуле наносборочного завода, которая стояла у дальней стены зала. Там, в глубине, бушевал шторм атомов и молекул, равномерно смещаясь влево, и образуя из себя...

– Это что?! – Тимс взвизгнул как кролик, отступая назад. Анджело побелел.

Дракон в капсуле повернул прекрасную голову к людям.

И посмотрел на них горящими глазами.

Он был последним, кто их видел.

Живыми.